

АРХИВ

Инна Сергиенко

ДЕТСКИЕ КНИГИ — «ПЛОХИЕ» И «ХОРОШИЕ»: ДИСКУССИИ КРИТИКОВ 1890–1920-Х ГГ.

Во вступлении к архиву комментируется принцип отбора материала для републикации, раскрывается связь представленных в отделе статей с дискуссиями о детской литературе и детском чтении второй половины XIX в. — первой трети XX вв. В статьях Е. И. Тихеевой, Н. Я. Абрамовича и И. Злобного затрагиваются вопросы о том, какие темы в детской литературе являются с их точки зрения нежелательными и «вредными», а какие «полезными» и необходимыми. Критики высказывают соображения о социальной функции детской литературы, о том, какова природа читателя-ребенка, и в чем должны состоять цели и задачи его воспитания. Во вступлении также даются краткие сведения об Е. И. Тихеевой и Н. Я. Абрамовиче как критиках детской литературы.

Ключевые слова: критика детской литературы, дискуссии критиков о детской литературе, нежелательные темы в детской литературе, дискуссии о сказке, Е. И. Тихеева, Н. Я. Абрамович, И. Злобный.

«Как читают дети и какой от этого происходит вред» — название статьи, вышедшей в 1899 г. в одном из ведущих педагогических журналов, подводит своеобразную черту под энергичными дискуссиями критиков, писавших в XIX в. о детских книгах и детском чтении. Детская литература, утвердившаяся за период с 1840-х гг. по 1860-е гг. в статусе легитимного предмета, требующего осмысления педагогической и литературной критикой, на протяжении

Инна Анатольевна Сергиенко
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург
inna_antipova@bk.ru

ещё долгого времени в глазах пишущих о ней практически совпадала с понятием «круг детского чтения», а главным критерием «хорошей детской книги» считалась та польза, которую она могла бы принести читателю-ребенку. Характерно, что представления критиков второй половины XIX в. о том, какая детская книга является «хорошей», а какая «плохой», несмотря на разницу в нюансах, различались не слишком сильно. Подавляющее большинство писавших в то время о детской литературе считали, что детской книге необходимо сочетать дидактику с художественностью и быть познавательной, она не должна превращаться ни в ходячие нраво-учительные прописи, ни во «вздоры и пошлости» [Белинский 1955, 140], а призвана готовить читателя-ребенка «прежде всего к действительной жизни» [От редакции 1861, 1].

Несмотря на то что критики детской литературы (бывшие преимущественно педагогами-практиками) имели различные общественно-политические взгляды — от консервативно-охранительных до эмансипаторских и революционных, — водораздел в их дискуссиях о детской литературе проходил не по идеологической линии, а по вопросу о месте и роли сказки в круге детского чтения и в детской литературе. Споры о том, допустимо ли давать детям читать сказки, и если да, то какие именно, в оригинале или в переработке, и в каком возрасте, начались в конце 1840-х гг. и с тех пор неоднократно выходили на первый план полемики, включая бескомпромиссную и остро политизированную кампанию по борьбе со сказкой, развернувшуюся во второй половине 1920-х гг. Разумеется, за частным вопросом о сказке в этих дискуссиях стояли куда более фундаментальные проблемы, связанные не только с представлениями о границах поэтики и прагматики детской литературы (например, широко обсуждалась полезность / допустимость «фантастического элемента» в произведениях для детей, и «литературы вымысла» в целом), но и со взглядами на цели и задачи воспитания, а следовательно и на субъектность, социальный статус ребенка, особенности его психологии и пр. Именно сказка стала тем литературным явлением, которое, по мнению представителей педагогической критики второй половины XIX в., могло представлять угрозу для читателя-ребенка и оценивалось ими резко негативно: «волшебные бредни» [Пильц 1864, 344], «романтическая чума» [К. М[одзалевский] 1872, 120], «сумрак фантазии» [Толль 1860, 192], «. . . и у взрослых наклонность к фантастическому есть признак ненормального состояния ума!» [Кемниц 1864, 537], «Давать такие книги в руки детям — извращение!» [Рецензия

1869, 34] — массово писали они в 1860–1870-е гг. Нельзя напрямую провести знак равенства между *табуированными* темами в детской литературе и негативизмом в отношении сказки, но общее у этих явлений, безусловно, есть — как произведения с табуированной проблематикой и тематикой не могли быть вписаны в рамки литературного процесса, так и сказку неоднократно пытались вывести за круг детского чтения путем запретов и контроля со стороны взрослых. Известный беллетрист и критик А. М. Скабичевский (1838–1911), не чуравшийся сотрудничества в педагогических журналах, вспоминая то время, пишет:

... люди шестидесятых-семидесятых годов не преминули употребить все усилия, чтобы детей своих прямо чуть ли не с пеленок развивать в духе трезвого реализма и позитивизма. <...> С этой целью воспитатели тщательно заботились, чтобы ни одна книга не могла попасть в руки детей, которая так или иначе могла бы воспламенить юное воображение и наполнить его фантастическими образами. Волшебные сказки не только искусственные, но и народные не допускались ни под каким видом в руки детей. <...> Для детей специально писались такие рассказы <...>, которые действовали бы на мысль, развивали бы рассудок, но отнюдь не возбуждали бы воображения, которое считалось положительным злом в умственном мире человека, главным источником всех заблуждений, каким-то тлетворным наростом, который всячески надо подавлять, если уж нет возможности вовсе искоренить его [Скабичевский 1905, 6].

«Возбуждение праздной фантазии», «развитие воображения до уродливо-несоразмерной степени» [Кемниц 1864, 536], увлечение мистикой, «могущее привести к помешательству» [Щебрикова 1883, 25], формирование у читателя ребенка «ленивого мозга» и «услаждение его ленивого ничегонеделания» [Тихеева 1897, 390], — вот то, чего больше всего опасались критики-педагоги той эпохи.

В этом ракурсе статья известного педагога Елизаветы Ивановны Тихеевой (1867–1943), публикуемая в Архиве «Детских чтений», подводит своеобразную черту под критическими дискуссиями 1860–1890-х гг., представляя взгляды на детскую литературу, уже отчасти уходящие в прошлое. Е. И. Тихеева, основоположница отечественной системы дошкольного воспитания детей, в 1880–1900-е гг. работавшая учительницей начальных классов в гимназиях на Северном Кавказе, а затем в Петербурге, была известна своей непримиримой позицией по отношению ко всему «неполезному»

в чтении ребенка. Её взгляды на детскую литературу во многом обусловлены профессиональными интересами: в детской книге Е. И. Тихеева видела прежде всего инструмент воспитания и считала, что эстетическая функция при всей её важности должна быть подчинена воспитательной. В статье со знаменательным названием «Как читают дети и какой от этого происходит вред» Е. Тихеева детально описывает те жанры и направления литературы, способные, по ее мнению, нанести особый «вред» читателю-ребенку (сказки, приключенческая беллетристика, «ужасы»), и предлагает бороться с ними методами, радикализм и утопичность которых сегодня может вызвать как неприятие, так и улыбку. Критик решительно призывает заменить сказки и романы Жюль Верна, Майн Рида, Фенимора Купера, Эмара книгами Пушкина, Гоголя, Гетё и Шиллера, а средством к осуществлению этого шага видит ограничение у детей доступа к книгам и жесткий контроль за их чтением. Радикальный подход к организации детского чтения и детской литературе, исповедуемый Е. И. Тихеевой, ярко отражал позицию критиков, чьи взгляды были сформированы временем реформ и подъемом общественного движения в 1860-е гг., их генерация представлена такими значительными фигурами как Ф. Г. Толль, М. К. Цебрикова, В. П. Острогорский, Н. И. Позняков, Е. П. Свешникова и многие другие.

Бурно обсуждая вопросы о специфике и прагматике детской литературы, выработывая критерии «хороших» и «плохих» детских книг, критики второй половины XIX в. тем не менее почти не затрагивали проблему запрета на изображение тех или иных тем в произведениях для детей и подростков. Критики часто пишут о том, чего с их точки зрения не хватает детской литературе — социальной проблематики, «правды жизни», реалистичности, научно достоверных сведений об окружающем мире и обществе, «художественности» и пр., и намного реже указывают на то, чего с их точки зрения в детских книгах быть не должно. В ряду таких тем — с большим отрывом от сказочной, фантастической и приключенческой литературы — чаще всего упоминается любовная тематика, периодически звучат требования в духе « всю повесть нужно переработать на другой сюжет, так, чтобы лишить её той любовной подкладки, на которой она основана» [Трескин 1879, 130] или «устранить всякое упоминание о любовной и матримониальной интриге» [Рогова 1889, 107], что вызывало едкие насмешки со стороны известного критика, который, доведя эту идею до абсурда, предлагал вовсе не упоминать в детских книгах таких слов, как «свадьба», «жених»,

«невеста», «жена», «муж», «девушка», «мать», «сестра», а слово «мужчина» употреблять в женском роде — «сия добрая мужчина» [Чернышевский 1860, 239]¹. Но представители педагогической критики и в дальнейшем продолжали опасаться проникновения в детскую литературу «эротики и порнографии», о чем неоднократно писали в своих работах, например, В. Фриденберг в статье «За что дети любят и обожают Чарскую» (1912), Н. Саввин в статье «Эротика в детской литературе» (1914) и др.² Также в число нежелательных тем в детском чтении попадало изображение слишком горестных и печальных событий. «Вредный элемент детской литературы — надрывающие душу и тяжелые рассказы», — пишет Ю. Сыропятова в своей статье «О детском чтении» (1890), проводя тем не менее разницу между произведениями, которые «поразив читателя тяжелой угнетающей картиной сосредотачивают его внимание на собственном тяжелом ощущении» и произведениями, «проникнутыми хорошей грустью, расширяющей нравственное чувство ребенка» [Сыропятова 1890, 125; 128].

Новые требования к расширению проблематики детской литературы выдвинули критики начала XX в., что было связано с событиями революции 1905 г. и изменением общественно-политической жизни. На этом фоне обращает на себя внимание фигура Николая Яковлевича Абрамовича (1881–1922), широко известного своими работами о Достоевском, Толстом, Лермонтове, Диккенсе, Уайльде, Ницше, Гамсуне, Л. Андрееве, русском символизме и модернизме. Несмотря на то что в советских биографических источниках Н. Я. Абрамович характеризуется как «критик-эстет», которого «совершенно не интересует связь литературы с общественностью» [Абрамович 1926, 80], в статьях о детской литературе он выступает за проблематизацию содержания детских книг, за насыщение детских книг «общественными» и даже политическими идеями. В публикуемой в «Архиве ДЧ» статье «Детский мир и вопросы общественной ответственности» (1907) Н. Я. Абрамович ставит вопрос о специфичности предмета изображения в детской литературе, о цензуровании тематики детских книг и обращает особое внимание на социализирующую функцию детской литературы. Он пишет, что детская литература призвана не изолировать ребенка от реальной жизни, а, наоборот, помочь ему в её понимании: «. . . произведений, посвященных жгучим темам общественной борьбы, разъясняющих детям вопросы жизненного устройства у нас почти не имеется. Как будто детский мир — это островок, и дети ничего не понимают, не смыслят, не видят фактов и событий, поражающих своим зверством

и жестокостью. Нельзя оставлять детей наедине с этим грузом!» [Абрамович 1907, 337]. Эти взгляды объединяют Н. Я. Абрамовича с позицией многих современных критиков детской литературы, придавая его работе, написанной более ста лет назад, актуальное звучание. Кажется, что именно с работами Н. Я. Абрамовича полемизирует критик В. П. Родников (1879–?) в своих «Очерках детской литературы» (1912), где он пишет: «... нежелательно вносить в детскую книгу мотивы гражданской скорби или политической борьбы. Политические и социальные вопросы слишком сложны и велики для детей» [Родников 1912, 34]. Нельзя сказать, что вопрос о допустимости «жгучих общественных тем» в детскую литературу вызвал развернутую дискуссию в среде педагогов и критиков в 1900–1910 гг., однако критики (Е. Елачич, К. Чуковский и др.) неоднократно возвращались к его обсуждению, особенно в связи с началом Первой мировой войны и проникновением военной темы в детскую литературу.

Политическая повестка в избытке появляется на страницах детской литературы в 1920-х–1930-х гг. (хотя новый подход к «жгучим темам общественной борьбы» вряд ли порадовал бы критика-модерниста), в связи чем по идеологическим мотивам табуированными становятся многие темы.

Из многочисленного ряда публикаций тех лет мы отобрали для архива статью критика, печатавшегося под псевдонимом *И. Злобный*, в фокусе внимания которого вновь оказывается приключенческая беллетристика, служившая едва ли не основным предметом нареканий дореволюционной педагогической критики. Приключенческая литература не удовлетворяет и советского критика, хотя он вслед за некоторыми педагогами старого времени и признает за ней определенные достоинства — занимательность, сильные характеры героев и пр. Однако эта литература с негодной идеологической «прокладкой» не годится для советских детей, и критик призывает авторов детской литературы к созданию новой детской книги — по образцу любимых юношеством романов, — герой которой «должен быть участником коллективного преобразования трудностей сегодняшнего в социалистическое прекрасное будущее» [Злобный 1930, 49].

Критики двигались от запрета сказки к призыву создавать новые социалистические сказки. История же запретов второй половины XX в. — это уже не архив, а наше продолжающееся настоящее.

Примечания

- ¹ Что отчасти было воплощено в жизнь критиком, педагогом и переводчицей О. И. Роговой, заменившей в своем пересказе сказок Х.-К. Андерсена жену Ворона, персонажа сказки «Снежная королева», на его «куму» [Андерсен 1889, 88–89].
- ² О запрете в 1914 г. книги В. Юшкевича «Голуби» см. статьи В. В. Головина [Головин 2015; Головин 2017]

Литература

Источники

- Абрамович 1907* — Абрамович Н. Я. Детский мир и вопросы общественности // Воспитание и обучение. 1907. № 11. С. 337–349. (Abramovich N. Ya. Detskiy mir i voprosy obshchestvennosti // Vospitanie i obuchenie. 1907. No. 11. Pp. 337–349.)
- Абрамович 1926* — Абрамович Н. Я. // БСЭ / под ред. Н. И. Бухарина. М.: Сов. энциклопедия, 1926. Т. 1. С. 80. (Abramovich N. Ya. // BSE / Ed. by N. I. Bukharina. Moscow, 1926. T. 1. P. 80.)
- Андерсен 1889* — Андерсен Г. Х. Избранные сказки в пересказе О. И. Роговой. СПб.: А. Ф. Девриен. 1889. (Andersen G. Kh. Izbrannyye skazki v peresказе O. I. Rogovoy. Saint-Petersburg, 1889.)
- Белинский 1955* — Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. IX. М.: Изд-во АН СССР, 1955. (Belinskiy V. G. Polnoe sobranie sochineniy. T. IX. Moscow, 1955.)
- Злобный 1930* — Злобный И. Фантастическая литература // Революция и культура. 1930. №. 2. С. 47–49. (Zlobnyy I. Fantasticheskaya literatura // Revolyutsiya i kul'tura. 1930. No. 2. Pp. 47–49.)
- К.М[одзалеvский — 872]*К.М[одзалеvский]1872 К.М[одзалеvский] Детская литература и детское чтение // Педагогический сборник. 1872. № 1. С. 117–146. (К.М[одзалеvskiy] Detskaya literatura i detskoe chtenie // Pedagogicheskiy sbornik. 1872. No. 1. Pp. 117–146.)
- Кемниц 1864* — Кемниц Е. К. [Рецензия] // Учитель. 1864. № 13–14. С. 536–540. Рец. на кн.: Полное собрание сказок Андерсена в переводе М. В. Трубниковой и Н. В. Стасовой. СПб., 1863. (Kemnitz E. K. [Review] // Uchitel'. 1864. No. 13–14. Pp. 536–540. Rev.: Polnoe sobranie skazok Andersena v perevode M. V. Trubnikovoy i N. V. Stasovoy. Saint-Petersburg, 1863.)
- От редакции 1861* — От редакции // Учитель. 1861. № 1. С. 1. (Ot redaktsii // Uchitel'. 1861. No. 1. Pp. 1.)
- Пильц 1864* — Пильц К. Несколько слов о детских книгах // Учитель. 1864. № 11–12. С. 342–347. (Pil'ts K. Neskol'ko slov o detskiikh knigakh // Uchitel'. 1864. No. 11–12. Pp. 342–347.)

Рец. на: Полное собрание 1869 — Полное собрание сказок Г. Х. Андерсена в переводе Петра Вейнберга со 120 картинками и биографическим очерком // Народная школа. 1869. № 2. С. 34–35. (Polnoe sobranie skazok G. Kh. Andersena v perevode Petra Veynberga so 120 kartinkami i biograficheskim ocherkom: [Rev.] // Narodnaya shkola. 1869. No. 2. Pp. 34–35.)

Родников 1912 — Родников В. П. Очерки детской литературы с приложением указателя для детского чтения. Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира. 1912. (Rodnikov V. P. Ocherki detskoj literatury s prilozheniem ukazatelya dlya detskogo chteniya. Kiev: Tip. Un-ta Sv. Vladimira. 1912.)

Рогова 1889 — Рогова О. И. Лекции по детской литературе, читанные на Фребелевских курсах. Рукописный сборник. СПб. 1889. (Rogova O. I. Lekcii po detskoj literature, chitannye na Frebelevskih kursah. Rukopisnyj sbornik. SPb. 1889.)

Скабичевский 1905 — Скабичевский А. М. важные вопросы современного воспитания детей // Педагогический листок. 1905. № 1. С. 1–9. (Skabichevskiy A. M. vazhnye voprosy sovremennogo vospitaniya detey // Pedagogicheskij listok. 1905. No. 1. Pp. 1–9.)

Сыропятова 1890 — Сыропятова Ю. О детском чтении (вредные элементы в книгах для детей) // Женское образование. 1890. № 2. С. 113–131. (Syropyatova Yu. O detskom chtenii (vrednye elementy v knigakh dlya detey) // Zhenskoe obrazovanie. 1890. № 2. Pp. 113–131.)

Тихеева 1897 — Тихеева Е. Как читают дети и какой от этого происходит вред // Воспитание и обучение. 1897. № 10. С. 383–409. (Tikheeva E. Kak chitayut deti i kakoj ot etogo proiskhodit vred // Vospitanie i obuchenie. 1897. No. 10. Pp. 383–409.)

Толль 1860 — Толль Ф. Нечто о воспитании воображения у детей // Журнал Министерства народного просвещения. 1860. № 9. Часть неофициальная. С. 191–250. (Toll' F. Necho o vospitanii voobrazheniya u detey // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1860. No. 9. Unofficial part. Pp. 191–250.)

Трескин 1879 — Трескин Н. О переработке сказок Андерсена для детского чтения // Народная детская библиотека. 1879. № 5. С. 129–132. (Treskin N. O pererabotke skazok Andersena dlya detskogo chteniya // Narodnaya detskaya biblioteka. 1879. No. 5. Pp. 129–132.)

Цебрикова 1883 — Цебрикова М. К. Мимо цели (по поводу издания «Русским детям» из сочинений Ф. М. Достоевского, под редакцией О. Ф. Миллера) // Педагогический листок. 1883. № 1. С. 1–33. (Tsebrikova M. K. Mimo tseli (po povodu izdaniya «Russkim detyam» iz sochineniy F. M. Dostoevskogo, pod redaktsiey O. F. Millera) // Pedagogicheskij listok. 1883. No. 1. Pp. 1–33.)

Чернышевский 1860 — Чернышевский Н. Г. Собрание чудес, повести, заимствованные из мифологии. Сочинение американского писателя Ната-

ниэля Готорна // Современник. 1860. №6. III. С. 230–245 (Chernyshevskiy N. G. Sobranie chudes, povesti, zaimstvovannye iz mifologii. Sochinenie amerikanskogo pisatelya Natanielya Gotorna // Sovremennik. 1860. №6. III. S. 230–245).

Исследования

Головин 2015 — Головин В. «Голуби» С. Юшкевича 1914 г.: случай запрета порнографии в детской книге // Детские чтения. 2015. №2 (8). С. 52–64. (Golovin V. «Golubi» S. Yushkevicha 1914 g.: sluchay zapreta pornografii v detskoj knige // Detskie chteniya. 2015. No. 2 (8). Pp. 52–64.)

Головин 2017 — Головин В. «Если это знамение времени, то это ужасное знамение»: неопубликованный протест Е. Елачича // Детские чтения. 2017. №2 (12). С. 442–444. («Esli eto znamenie vremeni, to eto uzhasnoe znamenie»: neopublikovannyuy protest E. Elachicha // Detskie chteniya. 2017. No. 2 (12). Pp. 442–444.)

Inna Sergienko

The Institute of Russian Literature (Pushkin House)

CHILDREN'S BOOKS ARE "GOOD" AND "BAD": CRITICS'
DISCUSSIONS OF THE 1890–1920S.

In the introduction to the archive, the principle of selecting material for publication is commented on, the connection between the articles presented in the department and discussions on children's literature and children's reading in the second half of the 19th century is revealed — the first third of the XX centuries. The articles by E. I. Tikheeva, N. Ya. Abramovich, and I. Zlobny touch upon questions about which topics in children's literature are, from their point of view, undesirable and "harmful", and which are "useful" and necessary. Critics express thoughts about the social function of children's literature, about the nature of the reader-child, and what should be the goals and objectives of his education. The introduction also provides brief information about E. I. Tikheeva and N. Ya. Abramovich as critics of children's literature.

Keywords: criticism of children's literature, discussions of critics about children's literature, undesirable topics in children's literature, discussions about a fairy tale, E. I. Tikheeva, N. Ya. Abramovich, I. Zlobny.